

Джордж Тейлор Денисон История кавалерии. Вооружение, тактика, крупнейшие сражения

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6705542*

*История кавалерии. Вооружение, тактика, крупнейшие сражения / Пер. с англ. С. Федорова.:
Центрполиграф; Москва; 2014
ISBN 978-5-9524-5109-4*

Аннотация

Джордж Тейлор Денисон, профессиональный военный, автор многих работ по военному делу, создал уникальный труд по всеобщей истории конницы с древнейших времен до второй половины XIX века. На примере величайших сражений автор проследил, как менялась роль и значение конницы в военных действиях разных народов на протяжении истории человечества, рассмотрел организацию конницы и тактику ведения боя в разные эпохи под знаменами великих полководцев, а также особенности вооружения и снаряжения воинов-кавалеристов.

Книга снабжена картами и схемами.

Содержание

Введение	5
Часть первая. С древнейших времен до падения Западной Римской империи	11
Глава 1. Конница в древнейшие времена	11
Скифская и ассирийская конница	11
Персидская конница	13
Глава 2. Греческая конница	16
Афинская и фессалийская конница	16
Греческая конница во времена Филиппа II и Александра	22
Обучение греческой конницы	28
Сочинение Ксенофонта о коннице	29
Глава 3. Римская конница	31
В древние времена	31
Снаряжение, вооружение, тактика ранней римской конницы	34
Конница в сражениях с Ганнибалом	36
Кампании Сципиона Африканского. Сражения при Илинге (Илипе) и Заме и война с Митридатом	46
Конница во времена Юлия Цезаря, сражение при Фарсале	55
Иностранная конница в римской армии	56
Парфянская конница	61
Тактика, сторожевая и разведывательная служба во времена римлян	67
Кавалерия при императорах	68
Часть вторая. От падения Западной Римской империи до изобретения огнестрельного оружия	74
Глава 4. Феодалная кавалерия	74
Ленная конница. Происхождение ленной системы.	74
Сражение при Пуатье (732 г.)	
Кавалерия турок (тюрков), франков и греков в X веке.	81
Сражения под Мерзебургом и Аугсбургом	
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Джордж Тейлор Денисон

История кавалерии. Вооружение, тактика, крупнейшие сражения

© Перевод, ЗАО «Центрполиграф», 2014

© Художественное оформление, ЗАО «Центрполиграф», 2014

© ЗАО «Центрполиграф», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

©Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

Введение

Как следует из текстов Священного Писания, в то время, когда население было мало-численно, миром управляли патриархи, и имелось много свободных пастбищ и животных для охоты, войн не было. Такие тесные отношения сохранялись на протяжении продолжительного периода времени.

Вероятнее всего, первые раздоры начались из-за соперничества за лучшие места для пастбищ и обладание самыми доступными источниками воды. По мере того как число поселений увеличивалось, население становилось более плотным, соответственно возрастало и число столкновений.

В то время, когда почти все находилось в общественной собственности, права на собственность не устанавливались, охотники и пастухи стремились обеспечить свои потребности, покушаясь на права и собственность своих соседей. Естественно, что вторжения порождали сопротивление и возмездие, семьи призывали своих родственников на помощь, пока количество с обеих сторон не уравнивалось, и смертельная вражда продолжалась в течение ряда поколений.

Отмеченные конфликты и кровная месть вели к тому, что семьи стали объединяться в племена, стремясь к совместной защите, та же самая причина привела к образованию больших наций. Тогда причиной войн стали амбиции, сопровождавшиеся стремлением добиться возбуждения, фанатического и патриотического проявления чувств.

Скорее всего, человек научился использовать орудия для защиты задолго до того, как они потребовались для военных действий, ведь уже в самом начале развития человеческого общества люди должны были не только защищаться от диких зверей, но и убивать их во время охоты. Это было необходимым для выживания. Первым подобным орудием стала дубина или палица, а вскоре заостренная палка стала применяться как копье или дротик (метательное орудие). Постепенно эти орудия улучшались благодаря обжигу заостренной части, а затем и закреплению на них острой кости, заточенного камня или кремневого наконечника. В позднейших копьях, как и в их современных аналогах, использовали медные, бронзовые, железные или стальные наконечники.

Вскоре изобрели нож, потребность в котором ощущалась с ранних времен. Когда его удлиннили и заострили, он превратился в кинжал, а от него уже было совсем недалеко и до меча.

Что же касается метательных орудий, то первым из них стал брошенный рукой камень. Их продолжали использовать вплоть до Троянской войны. Увеличению радиуса действия этих снарядов способствовала праща, в которой с помощью ремня сила человеческой руки возрастала во много раз. За ней последовали лук, баллиста и катапульта.

Использование метательного оружия естественным образом повлекло за собой изобретение соответствующего оборонительного (защитного) вооружения, оберегавшего воина от ударов во время боя. Первым приспособлением такого рода стал щит, изготовленный из дерева или шкур животных. За ним последовали кирасы и шлемы из кожи, затем из меди, бронзы и, наконец, из железа.

Когда много воинов собиралось вместе, чтобы отразить нападение врагов, требовалось обеспечить некоторый порядок и согласованность их действий. Для выполнения этой задачи стали выбирать одного или более вождя, которому подчинялись остальные. По мере того как число бойцов возрастало, происходило деление массы воинов на подразделения. Соответственно, правила, регулировавшие их действия во время сражения, становились более многочисленными и сложными.

В этот период истории войны стало очевидным, что сила, активность и продолжительность, соединенные с искусством применения оружия, стали основными квалификационными признаками солдата. У искусного воина имелось большое преимущество, и он оказывался более успешным. Он должен был не только уметь обращаться с различным защитным и поражающим вооружением, но и маршировать на длительное расстояние, чтобы добраться до места расположения противника, не потеряв слишком много сил к началу боя. Данное обстоятельство и стало причиной использования на войне лошадей.

Вскоре стало понятно, что солдаты, которые перемещаются на колесницах, не утомляются, приходят на место схватки свежими и в состоянии проявить максимальную энергию в смертельном поединке. Конник также обладал большим преимуществом в рукопашной над тем, кто был вынужден пройти далекий путь нагруженным тяжелой ношей. Все сказанное неизбежно привело к введению боевых колесниц.

Некоторые исследователи придерживаются мнения, что колесницы изобрели ради закрепления преимуществ, приобретенных воином на колеснице за счет его возвышенного положения и доминирования над пешим противником. Однако из древних источников следует, что данная особенность была осознана далеко не сразу, поскольку вначале колесницы использовались только для транспортировки вождей и тяжеловооруженных воинов к месту схватки или встречи с врагом.

Приближаясь к врагу, воин бросал метательное оружие, а затем спускался на землю, чтобы вступить в рукопашную схватку, в то время как колесничий разворачивал колесницу к лагерю и ожидал поблизости вместе с лошадьми. Если же воин получал ранение или наталкивался на серьезное сопротивление, он изыскивал удобный путь к отступлению к колеснице, открытой с задней стороны, вскочив на которую такой воин безопасно отступал к собственным рядам.

Поскольку причиной использования колесниц послужило именно стремление получить превосходство над врагом, то очевидно, что ее форма начала быстро меняться, размеры увеличивались, появился парапет, на котором закреплялось метательное оружие. По этому поводу достаточно ясно высказался Гомер, который приводит множество примеров использования колесниц при осаде Трои.

В песни четвертой Илиады, рассказывая об Агамемноне, Гомер подробно описывает применение колесницы (перевод Н. Гнедича):

Пламенно к брани, мужей прославляющей, он устремился.
Коней Атрид с колесницею, медью блестящей, оставил;
Их браздодержец могучий держал недалеко, храпящих,
Муж Эвримедон, потомок Пираосов, сын Птолемеев.
Близко держаться Атрид заповедал, на случай, когда он
Члены трудом истомит, обходящий и строящий многих.

Роль колесничего ярко показана в следующем фрагменте пятой песни:

Мало Гидид отступив, впереди колесницы и коней
Стал и к Сфенелу воззвал, Капанееву храброму сыну:
«Друг Капанид, поспеши на мгновенье сойти с колесницы,
Чтоб извлечь у меня из рама горькую стрелу».
Так он сказал, – и Сфенел с колесницы спрянул на землю;
Стал за хребтом и из рама извлек углубившуюся стрелу.

Похоже что бои при осаде Трои не отличались организованностью и слаженностью. Богатые воины, как правило вожди, которые имели колесницы, находились на передней линии.

Худшие солдаты, в которых были менее уверены, были построены во второй линии, в то время как фаланга пеших воинов, составлявших основную боевую силу, находилась в третьей линии. Приблизившись к врагу, вожди прежде всего стремились ранить или убить своих противников, бросая копья с медными наконечниками.

Описание щита Аякса (седьмая песнь Илиады) позволяет сделать вывод, что он был покрыт семью слоями воловьей шкуры и, кроме того, обшит снаружи восьмым слоем меди. Главным вооружением воина на колеснице считалось копье, а меч рассматривался исключительно как вспомогательное оружие.

В описании битвы в последней части четвертой песни Илиады охарактеризован стиль сражения, и только один эпизод в этом описании четко показывает использование сабли и копья:

Пирос герой, Имбразид, к Илиону из Эны притекший.
Обе на голени жилы и кость раздробил совершенно
Камень бесстыдный, и навзничь, шатаясь, в прах Амаринкид
Грянулся, руки дрожащие к милым друзьям простирая,
Дух предающий; а тут прилетел поразивший фракиец,
Пирос могучий, и пику вонзил средь утробы; на землю
Вылилась внутренность вся, – и мрак осенил ему очи.
Пироса бурного пикой ударил Фоас этолиец
В перси, выше сосца, и вонзилася в легкое пика.
Быстро примчался Фоас этолиец; могучую пику
Вырвал из персей фракийца и, меч обнажив изощренный,
В чрево его посредине ударил и душу исторгнул.

Вернемся к седьмой песни, к бою между Аяксом и Гектором. Поединок начался с использования копий, затем воины метали друг в друга огромные камни и, наконец, сойдясь, стали сражаться своими мечами, пока их не остановили «глашатаи, вестники бога и мертвых».

Пока продолжался этот бой, колесничие с обеих сторон приблизили свои колесницы, готовые унести прочь под защиту лагеря или флангов тех воинов, кто устал или был ранен. Продолжая сражаться, воин отступил к колеснице, взобравшись, защищал тыл, в то время как возничий погонял лошадей, чтобы быстрее покинуть поле боя.

Критический момент, когда воин стремился забраться в колесницу, часто оказывался роковым. У Гомера описано много случаев, когда смерть застигала сражавшихся во время боя, так, в начале пятой песни Идомеи убивает Феста.

Мужа сего Девкалид копьеносец копьем длиннотенным
Вдруг, в колесницу всходившего, в правое рамо ударил:
В прах с колесницы он пал и ужасною тьмой окружился.

В то время колесницу использовали почти исключительно как средство быстрой транспортировки. У Гомера не встречаются эпизоды, где показано, что она использовалась как средство ведения боя, равно как нет описаний того, что лошадей использовали под седлом. В пятнадцатой песни Илиады Гомер иронически сравнивает героя с ездоком, перепрыгива-

ющим с одного коня на другого. Данный пассаж показывает, что в то время искусство вольтижировки было практически неизвестно.

Амио утверждает, что колесницы, подобные упоминаемым Гомером, использовались в Китае уже в 2600 году до н. э. и что примерно в то же время использовали и кавалерию. Трудно все же сказать, насколько данное утверждение основывается на достоверных источниках. Как известно, китайцы страшно гордятся своей древностью, точно так же, как и некоторые уэльские дворяне гордятся своей родословной, утверждая, что происходят от Адама и Евы¹.

В Индии колесницы использовались в более отдаленные времена, чем осада Трои. В Египте также колесницы были в обиходе в XVIII веке до н. э. или более чем за пятьсот лет до Троянской войны. Когда Иосиф пользовался милостью фараона, тот позволил ему ехать на второй из своих колесниц, что свидетельствует об использовании колесниц в то давнее время. Таковы первые упоминания использования лошадей в истории.

Во время исхода людей Израиля из Египта «фараон запряг колесницу свою, и народ свой взял с собою; и взял шестьсот колесниц отборных и все колесницы Египетские, и начальников над всеми ими» (Исх., 14: 6, 7). «И погнались за ними Египтяне, и все кони с колесницами фараона, и всадники, и все войско его...» (Исх., 14: 9).

Обычно всадники, что упоминаются в связи с колесницами, скорее всего, оказывались и теми воинами, кто сражался на них и управлял лошадьми, но вовсе не всадниками в общепринятом значении слова.

Всадников нет на египетских памятниках, даже на тех, что относятся к позднему времени, в то время как колесницы изображают постоянно. Похоже что сказанное доказывает, что, когда колесницы стали постоянно изображать на памятниках, рельефах на папирусах, они только начали применяться в армии вместе со сражающимися и обслуживающими их воинами, а также пехотинцами. Однако не менее очевидно, что о коннице речь еще не идет.

Ведь очевидно, что, изображая действующие армии, художник изобразил бы все имевшиеся в его время роды войск. Вполне вероятно, что после того как поколения художников изображали армии только с колесницами и пешими воинами, выработались удобные правила, мешавшие представлять действительную картину и реальных всадников в течение многих лет после того, как их начали использовать.

До появления конницы слово «всадник» использовали для обозначения возничих, как единственных воинов, связанных с лошадьми, чтобы отличить сражавшихся на колесницах и управлявших ими от пеших воинов. На это указывает их обозначение на иврите, применявшееся и для обозначения самих лошадей, безотносительно к их погонщикам или наездникам.

В то же время, вероятно, тем же самым словом стали обозначать настоящую конницу, когда она появилась. Оно применяется в поздних книгах Библии, где говорится о многочисленных случаях использования кавалерии. Но имеющиеся источники показывают, что во времена Моисея кавалерии не существовало.

Колесницы изображены на ассирийских рельефах, когда же начали использовать конницу, она также появилась на рельефах. Вряд ли конница могла существовать в Древнем Египте, если не осталось никаких явных свидетельств этого, особенно если мы вспомним, какими подробными являются рельефы и живописные изображения, оставленные египтянами².

¹ Колесницы, технологию производства бронзы и многое другое в 3-м тысячелетии до н. э. принесли в Китай индоевропейцы. Возникла культура Яншао. (Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, примеч. ред.)

² Особенно массовым было применение колесниц хеттами – в битве при Кадеше в 1312 (или 1282 г.) до н. э. они задействовали 2500 боевых колесниц.

Невозможно установить с определенной точностью, когда же впервые начали применять колесницы, хотя самым первым историческим свидетельством считается описание в Книге Бытия. В Книге Бытия (41: 43) говорится об их применении.

И Вергилий, и Плиний приписывают изобретение колесницы Эрихтонию, четвертому правителю Афин, который, как полагают, умер в 1437 году до н. э., но сказанное противоречит завещанию Моисея, что позволяет отнести их использование к 1715 или 1491 году до н. э.

В 1444 году до н. э. ханаanei также использовали железные колесницы. Сирийцы применяли их в сражении против царя Давида в 1037 году до н. э.

Ассирийцы применяли военные колесницы уже при правлении Тиглатпаласара I³, жившего примерно в 1120 году до н. э.

Первые изображения этих колесниц показывают, что сначала они оставались небольшими и приземистыми, колеса состояли сначала из четырех, затем из шести спиц. Обычно в них запрягали две, иногда три лошади, но никогда четыре. Чаще третью лошадь привязывали за повод справа или слева, чтобы использовать как запасную вместо убитой или искалеченной.

В колесницах почти всегда, например, ассирийцы использовали лук и стрелы, находившиеся в двух колчанах, размещенных справа и слева снаружи корпуса, поднимавшегося не более чем на три фута (0,9). Кроме лучника на колеснице находился возничий, управлявший лошадьми. Знатного воина сопровождал помощник, державший щит, защищавший стрелка во время стрельбы. В некоторых случаях, когда речь шла о правителе или военачальнике, занимавшем высокий пост, на колеснице находились два стражника, защищавшие его с каждой стороны круглыми щитами.

В специальном креплении на одной из сторон колесницы также располагалось копье, использовавшееся как дополнительное оружие.

Как правило, воины стреляли из луков с колесниц, но иногда спешивались и переходили к головам лошадей, чтобы повысить меткость выстрела. Тогда помощник также спешивался и защищал вождя небольшим круглым или обычным щитом.

В поздних колесницах колеса были гораздо больше, а ее пол располагался примерно в футах (0,3 м) над осью, так что вождь, возвышавшийся над полем сражения, обладал преимуществом над любым противником, нападавшим на него с земли. У воина также имелся небольшой меч, висевший на ремне под его левой рукой, но он никогда не изображался ни с ним, ни с копьем, всегда находившимся у него под рукой.

Исаия описывает ассирийцев своего времени (760 г. до н. э.): «Стрелы его заострены, и все луки его натянуты; копыта коней его подобны кремню, и колеса его – как вихрь» (Ис., 5: 28). Любопытно сравнение копыт с кремнем, что говорит о том огромном значении, которое придавали звонким копытам в тот век, когда еще не изобрели подковы.

Ксенофонт в «Киропедии» рассказывает, что ассирийцы использовали свои колесницы на передней линии иногда точно так же, как и во время Троянской войны, воины спешивались и сражались как стрелки в цепи пешими впереди армии. Очевидно, что они использовали луки и стрелы.

Приблизившись к врагу, они снова взбирались на колесницы и возвращались к собственным линиям. Пешие лучники, копьеносцы и пращеносцы тогда выпускали свои метательные снаряды в приближающегося врага, и, наконец, тяжеловооруженная пехота, составлявшая основную ударную силу армии, принимала участие в ближнем бою.

Кир II Великий, царь Персии с 559 года до н. э., был одним из первых военных реформаторов, и если следовать за описанием его жизни, приводимым Ксенофонтom, то следует

³ Тиглатпаласар I – царь Ассирии ок. 1114 – ок. 1076 до н. э.

сделать вывод, что военное искусство во многом продвинулось вперед благодаря его мудрым усовершенствованиям.

Народы Мидии, Сирии, Аравии и других частей Азии использовали подобные приемы точно так же, очевидно, что их воины производили ряд стычек перед основной армией, шедшей сзади. Такие легковооруженные воины использовали только метательные орудия, но никогда не подходили к противнику на близкое расстояние и отступали, когда вступала в бой вооруженная копьями тяжелая пехота.

Уже описывалась Троянская война, где применялись колесницы, оба метода сохранились и продолжали использоваться во времена Кира II.

Похоже что Кир II стал первым, кто использовал массу и скорость лошади и колесницы как ударную силу. Он придерживался мнения, что даже храбрейшие воины на колесницах, лучшие в его армии, действуя на расстоянии как стрелки, не вносили по-настоящему существенного вклада в победу. А ведь 300 колесниц требовали 300 сражающихся (не считая возниц) и 1200 лошадей.

Поэтому Кир II изменил тактику их использования и изобрел новый вид колесницы с прочными и устойчивыми колесами, которые практически нельзя было сломать, и длинными осями, чтобы помешать им переворачиваться. Место для возничего представляло собой башенку, изготовленную из прочного дерева, так что он мог управлять лошадьми с сиденья и был защищен доспехами, доходившими до его локтей.

С каждой стороны к колесному валу были прикреплены стальные лезвия около метра в длину, еще одни, расположенные ниже, были повернуты к земле, явно для того, чтобы помешать врагу спастись, бросившись на землю, когда колесница проходила мимо.

Лошадей также одели в доспехи, защитив переднюю часть, грудь и бока, так что колесница стала напоминать машину, предназначенную для того, чтобы пробиться через линию врага и вызвать потери и смятение в его рядах.

В битве при Сардах в 546 году до н. э. Кир располагал 300 колесницами, оснащенными лезвиями. Они сослужили хорошую службу.

Как отмечает Ксенофонт, они одновременно яростно обрушились на огромные массы врага, за ними тесно следовала пехота, рубившая тех, кого разбросали колесницы. Успех нововведения оказался настолько существенным, что подобные колесницы продолжали использовать многие поколения персидских царей.

Древние британцы также использовали военные колесницы против римлян. Они направляли их против своих врагов, бросали копья, стремясь пробить их ряды. Когда они спешили и сражались как пехота, возницы отводили колесницы на метр, размещая их в досягаемости от хозяев, держа наготове, чтобы те могли быстро ими воспользоваться.

Высказываясь о них, Цезарь замечает: «Эти варвары соединили подвижность конницы с устойчивостью пехоты. Благодаря ежедневному опыту и упражнению они достигают умения даже на крутых обрывах останавливать лошадей на всем скаку, быстро их задерживать и поворачивать, вскакивать на дышло, становиться на ярмо и с него быстро спрыгивать в колесницу», отдавая должное их военному искусству⁴.

Геродот упоминает об африканском народе завесов, примыкавшем к максийским ливийцам, обычно использовавшим для управления колесницами женщин.

⁴ Однако колесницы британцам в столкновении с легионами помогли мало. Конница, а затем пехота римлян обращали британцев в бегство.

Часть первая. С древнейших времен до падения Западной Римской империи

Глава 1. Конница в древнейшие времена

Скифская и ассирийская конница

Невозможно установить период, когда впервые начали использовать конницу в современном значении этого слова. Однако она не была известна в Греции во время Троянской войны (традиционные даты осады Трои 1194–1184 гг. до н. э.) или когда о ней писал Гомер, иначе бы отдельные сведения появились в его сочинениях. В Библии также какие-либо достоверные упоминания о ней отсутствуют вплоть до времен Давида (ок. 1000 до н. э.). Однако когда писал Геродот (ок. 484 – ок. 425 до н. э.), конница использовались разными народами Азии⁵, причем в течение длительного времени.

Большинство авторов сходятся во мнении, что всадники, сражавшиеся как конные воины, появились примерно спустя 120 лет после Троянской войны, хотя и эта дата достаточно условна.

Скорее всего, хотя исторические свидетельства данного факта и не сохранились, первыми начали использовать лошадей для езды скифы. Ведя кочевой образ жизни на огромных равнинах⁶, где лошади были в огромных количествах, а климат и земля способствовали их росту и обеспечивали пищей, кормясь за счет своих табунов и стад, скифы достаточно рано начали использовать лошадей для езды. Как только обычай привился, так за весьма короткое время он и распространился, так что вскоре весь народ привык практически с рождения находиться на спинах лошадей⁷.

Скифы настолько искусно обращались с лошадьми и привыкли к верховой езде, что чужеземцы даже отождествляли их с конями. Еще не зная, что человек действительно способен ездить на лошадях, греки придумали историю о кентавре, увидев всадников, которых ошибочно приняли за полулюдей-полулошадей. Возможно, данный образ отражает естественный страх пешей нации при встрече с теми, кто постоянно находился на спине лошади. Похоже, что скифы вообще не использовали колесницы во время военных действий, все свидетельства, скорее, указывают на них как на самую первую нацию, применявшую лошадей. Правда, Амио⁸ все же отдает пальму первенства китайцам.

Оружием скифов были в основном луки и стрелы. Как отмечает Геродот, наконечники стрел делались из меди или бронзы. Хотя Аммиан Марцеллин, описывавший скифов спустя 800 лет, говорит, что наконечники делались из кости, кроме луков и стрел скифы использовали копья, ножи⁹ и боевые топоры. Скифы носили бронзовые нагрудники, считались хорошими лучниками и превосходными наездниками.

Скифы яростно сражались, без всякого установленного порядка, обычно нападали группами треугольной формы, издали засыпая противника стрелами, и редко, если вообще

⁵ Она использовалась также и народами Европы.

⁶ А также на горных пастбищах Кавказа, Алтая, Саян и др.

⁷ Женщины с детьми помещались в повозках типа кибиток.

⁸ Амио Жак (1513–1593) известен своим переводом «Жизнеописаний» Плутарха.

⁹ Короткие, 40–60 см, мечи акинаки.

когда-либо, вступали в рукопашную схватку. Таким образом они изматывали своих противников, истощая их силы, и избегали сокрушительного удара. У них не было никакой специальной военной организации, а военными действиями руководили самые искусные вожди.

Недавно обнаруженные ассирийские таблички и надписи, а также тщательное изучение барельефов и других памятников скульптуры во многом проливает свет на раннюю историю ассирийцев, равно как и на их обычаи и образ жизни. Эти открытия позволяют нам с большой точностью показать происхождение и развитие конницы. Они тем более интересны, что являются практически единственным источником сведений о раннем этапе развития этого рода войск.

Похоже что в Ассирии конница появилась незадолго или во время правления Тиглатпаласара I, взойшедшего на трон около 1120 года до н. э. или вскоре после Троянской войны¹⁰. Сказанное подтверждается тем фактом, что в длинной надписи, посвященной этому событию, кавалерия не упоминается, но много говорится о колесницах.

В рельефах и скульптурах времени правившего позже (с 885 г. до н. э.) Ашшурнасирпала также немало изображений колесниц, но рядом с ними появляются и всадники, что говорит о том, что это был новый вид войск, значение которого не понимали и практически не использовали.

Позже, на изображениях времени правления Саргона II (722–705 до н. э.) и Синахериба (705–680 до н. э.), численность конницы во многом возросла, она постоянно изображается в батальных сценах, тогда как колесницы используют только правитель и некоторые представители высшей знати.

В это время лошади для кавалерии снаряжались весьма своеобразно, на них были недоуздки, хомут и крестовик, сбруя оставалась практически такой же, как и у лошадей, запряженных в повозку. Для управления лошадей использовали ремennую уздечку с украшениями. Искусно отделанный хомут охватывал шею лошади посередине. На него навешивали плоды гранатового дерева и кисточки. Интересно, что первые конники ездили без седел.

Странно, что для кавалерийских лошадей использовали такую же упряжь, как и в колесницах, например хомут, вовсе не нужный всаднику. Возможно, так происходило потому, что, желая перемещаться по земле, там, где колесницы не проходили, воины отпрягали лошадей от повозки и садились на них верхом. Вероятно, так поступали и для того, чтобы преследовать убежавшего врага по неровной местности.

Примечательны и ранние изображения посадки всадника – колени подняты вровень со спиной лошади, тесно прижаты к бокам лошади, бедра, ноги и ступни обнажены. Ясно, что верховая езда и седлание коня еще не вошли в обиход и еще не выработана правильная и естественная посадка. Рассмотренная кавалерия и представляет самых первых конных воинов.

Сказанное подтверждается тем фактом, что всадник, использовавший в качестве основного оружия лук, сопровождался помощником на лошади, не имевшим доспехов и одетым лишь в шлем и тунику. Он должен был удерживать лошадь стрелка во время стрельбы из лука¹¹.

Все это подтверждает высказанное нами предположение, что лошадей в то время, возможно, распрягал из колесницы ехавший на одной из них солдат. В обязанности колесничего входило управление лошадьми, на одной он и ехал, направлял же и управлял обеими. Скорее всего, искусство верховой езды находилось в младенческом возрасте, и мы постарались представить его особенности. Стрелок, одетый в расшитую тунику и остроконечный шлем,

¹⁰ Тиглатпаласар I правил ок. 1114–1076 гг. до н. э., а Троянская война была существенно раньше, в 1194–1184 гг. до н. э.

¹¹ Самые ранние седла (без стремян) появились лишь во второй половине 1-го тысячелетия до н. э.

кроме своего лука, носил также меч и щит, однако нам не известны изображения применения этого оружия.

В следующий период конница претерпела множественные изменения. Прежде всего, появились два ее вида: одна состояла из лучников, другая из копейщиков, соответственно изменились и приемы верховой езды. В качестве седла стали использовать квадратную подушку или покрывку, по форме близкую к современному седлу. Она обычно крепилась с помощью одной подпруги, иногда применялся грудной ремень и подхвостник. Богатый орнамент покрывал оголовье уздечки и кожаный нагрудник.

На поздних скульптурах обозначены явные улучшения в сиденьях для возничих, седла стали более точными и изящными, во многом улучшилось и управление лошадьми, так что помощники больше не видны, хотя они и контролировали передвижение. Копейщики держат поводья в левой руке, а копьё в правой, в то время как конный лучник смело бросает свои поводья и выпускает стрелы. Очевидно, что лошадей приучали стоять спокойно или продолжать движение без направляющей силы уздечки.

Иногда изображался хомут, иногда он отсутствует, похоже что он начинал использоваться, как мы уже предполагали. Хотя лошадей в ряде случаев выпрягали из колесниц, первоначально хомут оставляли по привычке. Если украшали, то делали это весьма пышно.

Изменилась и одежда всадника. Они облачались в туники, украшенные бахромой, широкий пояс охватывал талию, иногда у них был короткий меч. На всаднике были плотно прилегавшие штаны и обувь на шнурках. Завершалось одеяние остроконечным шлемом.

Руки от локтей ничем не прикрывались.

Позже, в правление Синаххериба, в 705–680 годах до н. э., конников Ассирии одели в кольчугу¹², покрывавшую все тело, кожаные штаны и сапоги выше колен и защитный шлем. Такое одеяние носили как лучники, так и копейщики.

Лучники использовали луки длиной примерно четыре фута (1,2 м), они стреляли стрелами примерно длиной в три фута (0,9 м), которые носили в колчане на спине. Иногда у копейщика имелся лук, свисавший с плеча как дополнительное оружие, на тот случай, если копьё сломается.

В правление Асархаддона (680–669 до н. э.) лошади стали защищаться большой попоной, прикрывавшей заднюю часть лошади, ее грудь и спину. Она делалась из толстого войлока и хорошо защищала от стрел и камней.

Геродот пишет, что царь Мидии Киаксар первым построил «азиатов в колонны, разделив их на копейщиков, лучников и кавалерию».

Царь Киаксар умер в 585 году до н. э., процарствовав (с 625 г. до н. э.) 40 лет. Но, судя по изображениям, различные виды войск появились в ассирийской армии примерно за сто лет до него, в царствование Синахериба, если только не раньше. На скульптурных рельефах его времени представлены изображения кавалеристов в походе, их сопровождают подразделения пехоты. Те схватки, в которых только конница сражается с врагом, выглядят как длинный ряд копейщиков,двигающихся двойной линией. Иногда они делятся на отдельные группы, тогда лучники перемещаются вместе, тоже группами, каждая из них отличается собственной формой. Показаны также копыеносцы, они одеты и вооружены точно так же.

Персидская конница

По мнению Ксенофонта, персидскую кавалерию учредил Кир II Великий, проведший глубокое преобразование своей армии. Он хотел получить военную силу, способную не

¹² Защитное вооружение ассирийцев – доспех из мелких пластинок (обычно бронзовых), связанных между собой.

только быстро сокрушить врага, но и преследовать его при отступлении, для чего и организовал конные войска.

Первоначально он использовал подвижную конницу не столько для атаки, сколько для рассеяния построения противника и отрезания пути к отступлению после того, как пехота сокрушит основную массу вражеских войск. Для этого Кир защитил людей и лошадей нагрудными доспехами, мечами, а также копьями, которые они могли метать или применить в ближнем бою. У его людей не было ни луков, ни дротиков для поражения противника на расстоянии, то есть фактически они представляли собой тяжеловооруженную армию из уланов, обученных сражаться врукопашную. Из них были составлены эскадроны по сто всадников по фронту и восемь в глубину.

Во время битвы при Сардах Кир поостерегся выпустить своих конников против лидийских кавалеристов Креза, весьма искусных в использовании длинного копья и управлявших своими лошадьми с необычайной сноровкой. Для усиления он собрал всех верблюдов, которые находились в его армии для перевозки провизии и грузов, посадив на них воинов в обмундировании кавалерии.

Затем Кир построил их на первой линии, велел пехоте следовать за ними. Только что организованная кавалерия расположилась за пехотой, продемонстрировав, что он еще не решался полностью полагаться на всадников. Благодаря данному построению лошади лидийской кавалерии возбудились от вида и запаха верблюдов, начав крутиться и беспорядочно разбегаться. Лидийцам пришлось спешиться и, хотя они храбро врубались в ряды пехоты Кира, после тяжелой борьбы потерпели поражение.

В своем описании сражения Ксенофонт отдает должное персидской коннице, но приведенное выше описание, которое точно следует за текстом Геродота, выглядит более достоверным.

После Кира конница превратилась в значимую составляющую персидской армии. Она была тяжеловооруженной – как люди, так и лошади были защищены железными и бронзовыми доспехами и так нагружены, что с трудом смогли поспевать за более легковооруженными всадниками.

По примеру ассирийцев персы спутывали своих лошадей по ночам. Такая пагубная привычка делала их беспомощными в случае внезапного нападения, требуя сооружения укреплений вокруг лагеря.

Когда Ксеркс в 480 году вторгся в Грецию, он имел в своей армии 80 тысяч кавалеристов, не считая верблюдов и колесниц. Среди них оказались и 8 тысяч саргатов, представителей кочевого народа персидского происхождения, вооруженных только арканом и кинжалами. Они обычно сражались, бросая с расстояния аркан, а запутав врага, тащили его на себя и тотчас убивали кинжалом.

Мидийская конница имела чешуйчатые доспехи с нарукавниками. У мидян были небольшие щиты, изготовленные из ивняка, короткие копья, длинные луки и стрелы, короткий меч размещался над правым бедром. Точно так же были вооружены конники из Элама.

Кавалерия, набранная из каспиев, носила короткие накидки из козлиных шкур, имела луки и кривые мечи. Одетые в кожаные одеяния ливийцы использовали копья, закаленные в огне, и передвигались на колесницах. Арабы с длинными луками на правом плече и в стянутых поясом одеждах ездили на верблюдах и располагались позади и в стороне от остальной конницы, чтобы не пугать лошадей.

В той войне конница использовалась, как и в более поздние времена: в сражении у горы Киферони, затем в битве при Платеях (479 г. до н. э.), перед сражением персидскую кавалерию разбивали на эскадроны. Военачальник Масистий в золотых доспехах возглавлял передний отряд.

Когда он упал, его воины, пытаясь вернуть тело, подбадривая друг друга, бросили лошадей вперед, и произошла острая рукопашная схватка.

Осознав преимущества сражения небольшими отрядами, командование персидской кавалерии весьма эффективно использовало их метательное оружие, чтобы изнурять и утомлять врагов.

Накануне битвы при Платеях Мардоний отправил конных лучников, чтобы те напали на армию греков. Они ехали верхом, пуская стрелы и бросая копья, однако вовсе не стремились переходить к ближнему бою.

Действия персидской кавалерии породили сильное беспокойство среди греков, побудив их переменить позицию, и, скорее всего, и стали причиной начала битвы при Платеях 26 сентября 479 года до н. э.

Примерно сто лет спустя, когда Ксенофонт служил в Персии под руководством Кира Младшего, колесницы с лезвиями-косами продолжали использоваться, равно как и тяжелая и легкая кавалерия. Командующие или нижестоящие военачальники использовали как колесницы, так и верховых лошадей.

Сам Кир Младший ехал на колеснице, а когда ему сообщали, что враг приближается, он тотчас соскакивал, надевал доспехи и, взобравшись на лошадь, брал в руку копье, а затем отдавал своему войску приказ строиться в боевой порядок.

В распоряжении Кира Младшего было 600 всадников, выполнявших обязанности телохранителей, все имели латы, включая защиту ног, и шлемы, лошади также имели защиту на голове и груди. В руках у всадников были мечи.

Во время битвы при Кунаксе в 401 году до н. э. вместе с этими 600 вооруженными конниками он выступил против 6 тысяч воинов, расположившихся перед царем Артаксерксом, обратил их в бегство и лично убил их командующего Артагерза. Очевидно, что сражение происходило как рукопашный бой.

Тисаферн, командовавший в этом сражении конницей Артаксеркса, попытался пробиться вместе со своими конниками через греческих пелтастов. Те разомкнули свои ряды и, окружив всадников, рубили их мечами и забросали копьями. Сказанное свидетельствует о храбрости конников в рукопашном бою.

После гибели Кира Младшего, как пишет Ксенофонт, 10 тысяч греков, в составе которых не было конницы, несли урон от персидских всадников. Держась на безопасном расстоянии, персидские стрелки, лучники и другие бросали свое метательное оружие в тяжеловооруженных греков. Если же те нападали на них, то персы быстро отступали, стреляя назад, оборачиваясь во время движения.

Ксенофонт сформировал небольшой конный отряд из вьючных лошадей. Конников обеспечили кожаными нагрудниками, они оказались необычайно полезными во время отступления¹³.

В войне между Дарием III и Александром Великим персы сохраняли военные колесницы, хотя похоже, что они во многом утратили свою эффективность благодаря искусству ведения боя воинами Александра. Конница была многочисленной, состояла из тяжеловооруженных всадников, сражавшихся мечами и копьями, и легкой конницы, применявшей луки со стрелами и дротики, успех последней во многом определялся неожиданностью нападения, чтобы она смогла нанести удар противнику метательным оружием.

¹³ Им удалось с боями за 1 год и 3 месяца пройти около 4 тысяч километров, выйти в 400 г. до н. э. к Черному морю и оттуда возвратиться в Грецию.